

Цяо Юань очень успешно попробовал приготовить это хого, получив единодушное одобрение семьи Юй.

— Вкус достаточно насыщенный, от него тело становится тёплым.

— Прозрачный бульон свежий, суп вкусный.

Цяо Юань кивнул и торжественно объявил:

— Поэтому я планирую открыть лавку хого.

Отец Юй засомневался:

— Зимой есть хорошо, а летом не слишком ли жарко?

— Летом будем продавать шашлык и охлаждённые шашлычки на палочках.

С шашлыком всё понятно, а что такое охлаждённые шашлычки на палочках, отец Юй не знал, но раз уж Цяо Юань всё продумал, он больше не говорил. Его невестка-гэр в торговле всегда был мастером, уж точно не прогорит.

Члены семьи Юй поддержали, а затем снова начали смеяться и обсуждать различные блюда, только у госпожи Ван сердце то замирало, то опускалось, так повторялось снова и снова, она была потрясена.

— Открытие лавки — много хлопот, поэтому мы с мамой обсудили и решили недавно переехать в город, в тот дом, который я снял. — Цяо Юань положил госпоже Ван несколько мясных шариков и с ожиданием в глазах сказал: — Бабушка, поезжай со мной, поживи немного, я покатаю тебя по городу.

Госпожа Ван инстинктивно хотела отказаться, но, видя, как у Цяо Юаня загорелись глаза, немного заколебалась.

Лю-гэр слез со своего места и, топ-топ, подбежал к госпоже Ван, припал к её коленям и мастерски помог:

— Бабуля Цяо, поезжай.

Давно уже никто так не нуждался в ней, глаза госпожи Ван слегка увлажнились, и со слезами она кивнула.

Члены семьи Юй, увидев, что она согласилась, очень обрадовались, а Цяо Юань даже украдкой показал Лю-гэру большой палец.

Не зря он был любимцем в их семье!

В тот же вечер Цяо Юань начал собирать вещи: постельные принадлежности и предметы быта там уже давно были полностью приготовлены, здесь же нужно было взять только сменную одежду.

Юй Дамэн, помывшись снаружи, вошёл и, увидев, как его фулан бежит между сундуком и кроватью, очень по-домашнему, незаметно для себя улыбнулся.

Цяо Юань заметил и с упрёком сказал:

— Чему дурашливо радуешься? Иди скорее помогать!

Юй Дамэн почесал голову, улыбка на его лице стала ещё шире, он подошёл к сундуку, но не стал брать одежду, которую Цяо Юань доставал из сундука, а уставился на него прямым взглядом.

Цяо Юань от его взгляда слегка разгорячился:

— Что такое?

Юй Дамэн постепенно приблизился, наклонился и поцеловал губы фулана.

В семье Юй много народу, одной телеги с быком дома было недостаточно. Юй Дамэн рано утром сходил договориться с возницей Ваном из соседней деревни: пятнадцать вэней за эту поездку.

Если считать только по головам и багажу, то и десяти вэней хватило бы, но для этого нужно было согласиться, чтобы возница по пути подвозил людей. Тогда было бы не только тесно, но и если встретишь знакомого, пришлось бы больше говорить, что доставляет неудобства. Теперь, когда в семье есть деньги, не нужно так экономить, пятнадцать вэней за всю его поездку как раз.

Отец Юй же почувствовал неудобство и подумал, что, когда эта партия печей будет продана, ему тоже стоит завести телегу с быком, тогда будет удобно отвозить Шаньвэня и Шанью в школу.

Снятый Цяо Юанем дворик был действительно уединённым, особенно утром: кроме клубов дыма из труб и скрипа нескольких дверей, не было другого шума.

Соседка, тётя Ю, взбивая в руках яйца, высунула голову и спросила:

— Вы снова приехали пожить?

Она была общительной, когда семья Юй впервые приехала пожить, она специально принесла рисовые пирожные. Семья Юй ответила подарком, и, обменявшись любезностями, они познакомились.

Цяо Юань кивнул, на лице его была улыбка:

— С лавкой много дел, мы приехали пожить на некоторое время.

Всех членов семьи Юй тётя Ю уже знала, Цяо Юань специально поддержал госпожу Ван и сделал несколько шагов вперёд, представляя её тёте Ю:

— Тётя, это моя бабушка.

Тётя Ю засмеялась и, боясь, что у госпожи Ван ослаб слух, специально повысила голос:

— Тётушка, вам повезло, внук почтительный!

Услышав это, госпожа Ван на лице улыбнулась, но в душе почувствовала горечь, только раз за разом поглаживая руку Цяо Юаня и бормоча:

— Да, да.

Члены семьи Юй вместе взялись за дело и быстро устроились.

Юй Дамэн и отец Юй вернулись в кузницу, Цяо Юаню тоже нужно было зайти в «Юйцзяоци» и съездить в контору посредников узнать о помещении, чтобы снять лавку, дел было много, но он немного беспокоился о госпоже Ван.

Линь Цуйфэнь, увидев это, сказала:

— Я скоро возьму её с собой покупать продукты, прогуляемся, познакомимся с соседями, когда человек в движении, он меньше думает.

Цяо Юань был тронут:

— Мама, спасибо тебе.

— О какой благодарности в семье речь? — Линь Цуйфэнь смахнула пыль с плеча Цяо Юаня и сказала: — Не волнуйся, твоя бабушка пришла в наш дом, я буду считать её своей семьёй и хорошо к ней относиться.

Мама была слишком хороша, Цяо Юань не удержался и обнял Линь Цуйфэнь.

Та хлопнула его по спине и рассмеялась:

— Ладно, если не отпустишь, мой глупый сын рассердится на меня!

Хотя обычно у Цяо Юаня была толстая кожа, но когда старшие так прямо подшучивали над ним, он тоже не мог не покраснеть. Цяо Юань опустил голову и быстро подбежал к Юй Дамэну.

Тот глупо улыбнулся и взял его за руку, и они вышли за дверь.

Позиционирование хого-ресторана всё же было рассчитано на средний класс, Цяо Юань не планировал делать отдельные кабинеты, поэтому искал большую одноэтажную лавку в хорошем месте.

Одноэтажное здание стоило гораздо дешевле, чем двухэтажный домик с двором в «Юйцзяоци», и Цяо Юань заплатил восемьдесят лянов, чтобы приобрести его.

Прежний владелец тоже держал ресторан, но мастерство было неважным, не смог продолжать и спешил избавиться, что избавило Цяо Юаня от хлопот с ремонтом. Все принадлежности, столы и стулья в лавке были пригодны к использованию, Цяо Юань выкупил и их.

Только самые важные медные котлы для хого всё же нужно было найти у медника.

Цяо Юань, имея заранее нарисованные чертежи, после многочисленных расспросов пригласил четырёх медников вместе изготовить их, доплатил за срочность, чтобы они как можно скорее закончили.

После всех этих хлопот, вернувшись в «Юйцзяоци», Цяо Юань с трудом мог поднять ноги.

Чу Ли подбежал навстречу и шумно спросил:

— А-Юань, почему ты вчера не пришёл в лавку? А-Инь позавчера пришёл, как раз когда ты только что ушёл, вчера снова пришёл, а тебя опять не было, что-то случилось дома?

Цяо Юань догадался, что Пэй Инь, вероятно, хотел навестить, чтобы поблагодарить за подаренные в тот день рецепты блюд, и с улыбкой сказал:

— Тогда потрудись передать ему, чтобы завтра он пришёл.

Чу Ли кивнул и велел слуге принести Цяо Юаню чай.

Цяо Юань подробно расспросил о делах в лавке за последние два дня и, увидев, что ничего необычного не произошло, успокоился, немного посидел в лавке и, не в силах не беспокоиться, отправился домой.

Сейчас переулочек был уже не таким тихим, как утром, Лю-гэр как раз играл с несколькими малышами в переулочке.

Едва Цяо Юань вошёл в переулочек, Лю-гэр побежал к нему на своих маленьких ножках, топ-топ, Цяо Юань подхватил его на руки и, увидев, что с ним никого нет, спросил:

— Где твои четвёртый и пятый братья?

— Они пошли смотреть, как люди упражняются в кулачном бою! — Лю-гэр возмущённо сказал, что они договорились выйти поиграть вместе, а братья его бросили.

Цяо Юань протянул руку и провёл пальцем по его носу:

— А ты почему не пошёл домой? Вдруг встретишь похитителя детей, что тогда?

Лю-гэр высунул язык, обнял Цяо Юаня за шею и стал капризничать. Цяо Юань засмеялся, взял его на руки и понёс домой.

Линь Цуйфэнь как раз разделывала рыбу на кухне и, увидев, что он вернулся, сказала:

— Твоя бабушка легла отдохнуть. Я водила её погулять, сейчас устала, я дала ей поспать. — Линь Цуйфэнь очень радостно подчеркнула для Цяо Юаня: — Я смотрю, она легла и сразу заснула!

Цяо Юань подумал, что это хорошо: если тратить энергию, не будет времени грустить. Он увидел, что Линь Цуйфэнь жарит рыбу, и немного удивился:

— Мама, сегодня будем есть рыбу?

Хотя Юй Шаньвэнь и Юй Шаньбу были крупными, но всё же десятилетними детьми, ели они торопливо и жадно, Линь Цуйфэнь боялась, что они подавятся, поэтому обычно рыбу не готовила.

Линь Цуйфэнь, переворачивая рыбу, ответила:

— Я варю рыбный суп, готовлю для твоей бабушки, в возрасте рыба легче усваивается.

По словам Юй Дамэна, когда его дед женился на бабушке, они ещё были землевладельцами, бабушка была дочерью землевладельца. К тому времени, как отец Юй искал невесту, семья Юй уже была в долгах, и смогли сосватать только крестьянку Линь Цуйфэнь не самого лучшего происхождения.

Бабушка Юй поэтому очень невзлюбила Линь Цуйфэнь, отношения между невесткой и свекровью не сложились. Только после смерти бабушки Юй Линь Цуйфэнь наконец из многолетней невестки превратилась в свекровь.

Хотя госпожа Ван и не была каким-то деспотичным и трудным человеком, но всё же по старшинству была выше Линь Цуйфэнь, к тому же когда-то спасла Линь Цуйфэнь жизнь, так что в каком-то смысле чем это отличалось от ухода за свекровью?

Цяо Юань жалел Линь Цуйфэнь и тут же решил нанять служанку для госпожи Ван.

Линь Цуйфэнь считала, что не нужно:

— Зачем нанимать? Я сама в обычное время позабочусь.

Цяо Юань помыл руки, подошёл и выхватил у Линь Цуйфэнь кухонную лопатку:

— Мама, когда мы вернёмся в деревню, я днём буду уходить в лавку, и у меня тоже не будет времени заботиться о бабушке. Если за ней никто не будет присматривать, я не успокоюсь.

Линь Цуйфэнь подумала и согласилась: в деревне она, конечно, могла бы время от времени заходить к Цяо Юаню ухаживать за госпожой Ван, но у деревенских длинные языки, со временем неизбежно пойдут сплетни, что плохо для Цяо Юаня.

— Тогда нанять мать Ань-гэра? Характер мягкий, сердце честное, как раз пусть подзаработает.
— предложила Линь Цуйфэнь.

Цяо Юань хорошенько подумал и решил, что не годится: мать Ань-гэра тоже была несчастной, если она и госпожа Ван действительно окажутся вместе, разве не будут они каждый день вместе горевать о прошлом.

Линь Цуйфэнь, услышав слова Цяо Юаня, сразу поняла, что он прав: они с госпожой Ван были похожи в своих несчастьях, и одна только мысль о ней могла заставить госпожу Ван вспомнить прежние события. Она быстро отвергла это предложение, но среди знакомых в деревне и окрестностях не могла сразу вспомнить подходящую кандидатуру.

Цяо Юань сказал:

— Я поищу в городе.

Он представил себе и нашёл это забавным:

— Я найму такую, которая умеет говорить, работает проворно и хорошо знает город, чтобы она водила вас в театр слушать оперу, на улицу покупать одежду и украшения, в храмы молиться Будде — везде погуляете.

Линь Цуйфэнь рассмеялась:

— Тогда я стану как богатая старая леди? Целыми днями только есть, пить и веселиться, ничего не делаю!

— Мама. — Цяо Юань прижался к ней и серьёзно сказал: — Старший брат учится, есть надежды на должность чиновника. Мы с Дамэном сейчас каждый день зарабатываем столько серебра, Шаньвэнь и Шанью в следующем году тоже пойдут в школу, Сяо Лю послушный, не шумит. Тебе не нужно целыми днями запира́ть себя рядом с нами и на кухне, если хочешь, конечно, можно погулять повсюду, найти развлечения.

Глаза Линь Цуйфэнь заблестели:

— Я... я раньше один раз смотрела кукольный театр, было очень интересно.

Цяо Юань потёр подбородок:

— Я слышал от управляющего Чжу из «Юйхучунь», что в городе лучше всего кукольный театр ставят в «Циньиньюань». — Он улыбнулся: — Завтра я отведу вас с бабушкой туда, а потом пойду в лавку.

Линь Цуйфэнь поддалась на его уговоры:

— Хорошо! Тогда... тогда мама воспользуется твоим расположением!

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272212>